

HAL
open science

Начало эпохи Великого переселения народов на Боспоре Киммерийском: итоги и перспективы

Michel Kazanski

► To cite this version:

Michel Kazanski. Начало эпохи Великого переселения народов на Боспоре Киммерийском: итоги и перспективы. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. XX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Основные итоги и перспективы исследований, Université de Crimée, Fondation Demetra, p. 256-265, 2019. <hal-02187304>

HAL Id: hal-02187304

<https://hal.science/hal-02187304v1>

Submitted on 18 Jul 2019

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им В.И. Вернадского

Центр археологических исследований
Благотворительного Фонда «Деметра»

Международная научная конференция

**XX
БОСПОРСКИЕ ЧТЕНИЯ**

*Боспор Киммерийский
и варварский мир в период античности и средневековья.
Основные итоги и перспективы исследований*

Симферополь-Керчь – 2019

Рекомендовано к изданию Научно-техническим советом
Крымского федерального университета им В.И. Вернадского

Протокол № 3 от 15.04. 2019 г.

XX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Основные итоги и перспективы исследований / Материалы международной научной конференции / Ред.-сост. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. – Симферополь; Керчь, 2019. – 656 с.

КАЗАНСКИЙ М.М.

(Национальный Центр Научных Исследований, Париж)

НАЧАЛО ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ НА БОСПОРЕ КИММЕРИЙСКОМ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Эпоха Великого переселения народов в Европе начинается с появления гуннов в Северном Причерноморье около 375 г., что ознаменовалось легендарным переходом этого народа через Керченский пролив. Рассказ о переходе гуннами Боспора Киммерийского впервые появляется у Созомена в первой половине V в., при этом гунны после перехода Боспора нападают на готов, затем он фигурирует у Зосима и более поздних авторов. Восходит этот топос к Евнапию, автору рубежа IV-V вв. (до 404 г.). А.А. Васильев считал, что рассказ отражает некую реальность, видимо какая то часть гуннов прошла через Боспор в эпоху Валента (Васильев, 1921. С. 315 - 317, 320, 321).

Здесь будут рассмотрены некоторые элементы материальной культуры из погребений знати, свидетельствующие об изменении ситуации на Боспоре Киммерийском в последней трети IV в., что соответствует периоду D1 «варварской» хронологии (360/370-400/410 гг.). Перечислим хронологические индикаторы этого периода в контексте привилегированных боспорских могил:

1. Малые (менее 8 см) двупластинчатые фибулы (рис. 1,1-3) группы Амброз 21/I (Амброз, 1966. С. 77-86), принадлежащие черняховской традиции и датированные периодами C3 и D1 (т.е. 300/320 - 350/360 и 360/370-400/410 гг.). Одна фибула типа Амброз I AB найдена в тайнике склепа 145.1904, две фибулы типа Амброз I AA, одна из них - с полихромным декором найдены в склепах 24.6.1904 г., из Новиковского склепа 1890 г. происходит полихромная фибула типа Амброз I AB, наконец обломок полихромной фибулы, скорее всего группы Амброз I, найден в

погр. 7 склепа 154.1904 г. (подробнее Казанский, 1999. С. 278-280, там же библиография).

2. Дуговидные фибулы (рис. 1,4,5) из склепа на Тарханской дороге 1914 г. (Засецкая 1993. Табл 62, № 371), а также из могилы 1918 г. на склоне горы Митридат (Казанский, 2016. Рис.1,4), принадлежат местной «греко-сарматской» традиции позднеримского времени, хотя и встречены в погребениях начала эпохи переселения народов.

3. Пряжки с удлинённым щитком, простым геометрическим декором стиля клуазонне и язычком, слабо выступающим за утолщённое кольцо (рис. 1,6-9), Они явно типологически более ранние, чем типичные для периодов D1 и D2 (последний соответствует 380/400-440/450 гг.) пряжки с длинными хоботковидными язычками. Такие ранние пряжки обнаружены в тайнике склепа 145.1904 г. (Засецкая 1993. Табл. 13, № 26) и в склепах, разграбленных 24.06.1904 г. (Засецкая 1993. Табл. 26, № 103).

4. Пряжки с овальным щитком, несущим геометрический декор стиля клуазонне и м язычком, слабо выступающим за утолщённое кольцо (рис. 1,10,11), из склепа на Тарханской дороге 1914 г. (Засецкая 1993. Табл 61, № 355). Они также типологически предшествуют «классическим» пряжкам периода D2.

5. Мечи «персидского» типа (рис. 1,12-15), по терминологии И. Боны (Bóna, 2002. P. 199, fig. 104), с перехватом и дисковидным окончанием на навершии. Они найдены в тайнике склепа 145.1904 г. (Засецкая, 1993. Табл. 17, № 47) и в склепе на Тарханской дороге 1914 г. (Засецкая, 1993. Табл. 62, № 364). Такие мечи известны и в других регионах Восточной Европы, в частности в степном Крпому, Приуралье и на Кавказе. Их появление, по находке в уральском погребении Муслюмово, устанавливается в пределах второй половины IV в. (подробнее Казанский, 1994. С. 243).

6. Умбоны типа Малаешты (рис. 1,19,20), характерные для финала черняховской культуры, встречены в керченских склепах 24.6.1904 г., и в склепе 1954 г. на ул. Овощная, 1954 г. Подобные умбоны широко распространены в Европе от Скандинавии до Абхазии в периоды C3 - D1 (подробнее Kazanski, 1994.P. 443-445)

7. Умбоны с широкими полями, типа Цилинг - K1 (рис.1,16) встречены в разграбленном склепе 181.1902 г., и в склепе 154.1904 г. (на полу у входа). В последнем есть погребения периодов D1 (погр. 7) и более поздние захоронения периода D2. Умбоны этого типа довольно широко распространены в центально- и североευропейском Барабрикуме в периоды

СЗ - D1, имеются они и в черняховской культуре (подробнее Kazanski, 1994. P. 440, 441).

8. Умбоны с фасетчатой калоттой (рис. 1,17,18), найденные в тайнике керченского склепа 145.1904 г., имеют аналоги лишь в абхазском погребении Шапка-Абгыздраху 12 (фаза III/5-8 местной хронологии, т.е. 380/400 - 440/450 гг.). Видимо представляют собой местную понтийскую форму (подробнее Kazanski, 1994. P.они 448). Ввиду малочисленности находок отнесение этих умбонов к индикаторам периода D1 пока условно.

9. Ременные наконечники, видимо от конского снаряжения, принадлежащие группе IIIБ по типологии ременных гарнитур В.Ю. Малашева (рис. 1, 21,22), датируемые 320/330 - 360/370 гг. (Малашев, 2000. С. 202 - 206). Такие наконечники были найдены в «гробнице Мессаксуди» 1918 г. (Казанский, 2016. Рис. 1,22), в склепе 1914 г. на Тарханской дороге (Засецкая, 1993. Табл. 61, № 357).

Перейдем к вопросу о новых чертах культуры боспорской знати, появившихся в начале гуннской эпохи. Прежде всего надо отметить слабое присутствие каких-либо гуннских вещей или других признаков степного влияния. Это уже упоминавшиеся «персидские» парадные мечи, явно занесенные с востока, трехлопастные стрелы (рис. 2,4) (склеп 154.1904 г.: Засецкая, 1993. Табл. 47, № 217; склеп 176.1904 г.: Засецкая, 1993. Табл. 57, №330), помещение в гробницы боспорский зати седел (склеп 165.1904 г., погр. 5: Засецкая, 1993. С. 97) и луков с костяными накладками (рис. 2,3) (склеп 154.1904 г., погр. 3: Засецкая, 1993. Табл. 49, № 229). К числу гуннских престижных вещей относится женская диадема из коллекции Диергардта (рис. 2), вроде бы происходящая из склепа на горе Митридат, но происхождение диадемы не до конца ясно (Damm, 1988. S. 85-93; Eger, 2017). Отметим также, что эти находки датируются в довольно широких рамках периодов D1 и D2, т.е. охватывают по сути всю гуннскую эпоху, а не только её начальную фазу.

Показательно, что на Боспоре Киммерийском до сих пор не нашли следов разрушений, однозначно связываемых с нашествием гуннов (о памятниках этого времени см. Айбабин, 1999. С. 79, 80; Айбабин, 2003. С. 14, 15; Засецкая, 2003; Kazanski, 2009. P. 181-216). К сожалению, значительная часть археологического материала Боспора гуннского времени до сих пор не введена в научный оборот, поэтому пока трудно говорить о реальности гуннских разрушений. Кстати, захват гуннами Боспора мог произойти и без разрушения городов, например, если исход дела был решён в полевом сражении или путем переговоров.

Подчинялся ли Боспор гуннам, неизвестно, прямых свидетельств нет. В этом смысле известный рассказ Приска Панийского об экспедиции «царских» гуннов Васиха и Курсиха в 420е-430е гг. против Ирана заслуживает особого внимания. «Царские» гунны Васиха и Курсиха вышли в поход из степей Скифии, подчинявшихся в это время уарям Руе и Аттиле, вероятнее всего в Северном Причерноморье. Они пересекли пустынные земли, затем какое-то озеро (Меотиду, по мнению информаторов Приска, но это могут быть и Сиваш, заболоченная дельта Дона или Керченский пролив) и через 15 дней, перейдя горы, видимо Кавказский хребет, вторглись в Иран. Приск прямо говорит, что благодаря этой экспедиции гунны узнали о возможном пути в Мидию из Скифии. Если бы гунны Руи-Аттилы владели степями Крыма и Северного Кавказа, они отлично знали бы дорогу в Иран (Казанский, Мастыкова, 2009. С. 123, 124). Из данного рассказа можно заключить, что если Боспор Киммерийский и входил в орбиту военно-политического доминирования гуннов, то речь может идти только местных стрепных племенах.

Зато на Боспоре Киммерийском, уже в период D1 хорошо представлены, как мы могли убедиться, восточногерманские (черняховские) вещи. Помимо вышеназванных фибул и умбонов отсюда происходит большая двупластинчатая фибула типа Амброз I с полихромным декором, относящаяся к периоду D1, а также большая арбалетная фибула того же времени. В погребальном контексте периодов D1 - D2 в Керчи также найдены пирамидальные костяные подвески с циркульным орнаментом (рис.2,1), типичные для черняховской культуры (Керчь, в погребения 1867 и 177-178.1904 г.: Засецкая, 1993. Табл. 58, № 349), подвязные черняховские фибулы типа Амброз 16/2-1-3 (погр. 2 склепа 179.1904 г.), черняховские гребни типа Томас III (напр. погр. 24.06.1904 г.: Засецкая, 1993. Табл. 44, № 196) (рис. 2,2) (подробнее Казанский, 1999. С. 278, 279, там же библиография).

Как видим, археологический материал ясно свидетельствует о присутствии на Боспоре готов в гуннское время. Особенно важным представляется наличие женских украшений и деталей костюма. Общеизвестно, что женский костюм в архаических обществах является этнографической особенностью конкретного «этноса» (насколько вообще это понятие применимо к древним социумам, где ориентация на престижного вождя или сакрализованную династию часто заменяла этническое самосознание), он крайне редко копируется и распространяется за пределами данного коллектива лишь с его носительницами. Исключение может составлять

престижный аристократический костюм (подробнее Мастыкова, 2009. С. 7,8, там же библиография).

Надо особо отметить, что в периоды С3 и D1, германские вещи начинают попадать в погребения высшей боспорской знати (напр. Новиковский склеп, гробница 145.1904; две гробницы, ограбленные 24.6.1904 г.). Это явление не случайно – двупластинчатые фибулы из Новиковского склепа, из могил 24.6.1904, из коллекции Эрмитажа и, наконец, упомянутая большая фибула типа Амброз I обтянута золотой фольгой и украшены гранатами, их явно изготовили для представителей (точнее представительниц) германской или германизированной аристократии. При этом германские престижные вещи происходят из склепов, вне всякого сомнения принадлежащих местной, «греко-сарматской» погребальной традиции. Поэтому можно утверждать, что с одной стороны германцы были интегрированы в местную аристократическую среду, а с другой - что эта местная аристократия в эпоху переселения народов сохранила свои социальные позиции.

Известно, что на Боспоре сохраняется династия Тибериев-Юлиев, как минимум до 342-343 гг., когда известны самые поздние на сегодняшний день монеты Рескупорида VI (Фанагория)¹. Сохраняется и проримская ориентация Боспора. В 343 г. представители боспорской знати, впоследствии захороненные в склепах 145.1904 г. и 24.06.1904 г. получают от Констанция II дарственные блюда, что явно свидетельствует о римских симпатиях правящей элиты Боспора (подробнее Казанский. 1999. С. 28, 283, там же библиография). Однако с 342-343 г. надолго обрываются сведения о боспорской династии, и вообще о существовании Боспорского царства как государственной системы. Не исключено, что получение даров от Констанция было последним археологически документированным актом боспорской державы.

Разумеется, позднеантичный Боспор с грекоязычным населением, античной цивилизацией и сложившейся социальной структурой продолжал существовать, по крайней мере, до конца VI в., об этом свидетельствует изучение как городских слоев так и некрополей. Речь может идти лишь об исчезновении царской власти, да и то, видимо, не навсегда (вспомним царя Диптуна, правившего в V в.). Никуда не делась и местная боспорская аристократия, – как мы убедились, богатые погребения в родовых гробницах знати продолжают совершаться. Для периода D1 это, например, уже

упоминавшиеся Новиковский склеп, склепы 24.06.1904 г., склеп 145.1904 г., склеп 154.1904 г., гробница 1918 г. («гробница Мессаксудии»). Только вот ведет себя эта боспорская аристократия странным образом.

Действительно, в 362 г. «ab aquilone et regionibus solis, per quas in mare Fasis accipitor, Bosporanis aliisque antehac ignotis, legationes vehentibus supplices, ut annua complentes sollemnia, intra terrarum gentilialium terminos otiose vivere senerentur» («с севера из пустынных областей, по которым в море впадает Фасис, ехали посольства Боспорян и других неведомых раньше народов с мольбою, чтобы, за внесение ежегодной дани, им было дозволено мирно жить в пределах родной земли») (Ammien Marcellin, XXII.7). Почему вдруг дети и внуки боспорских аристократов, делавших карьеру при императорском дворе, и даже лично знакомых с цезарями, как известный Валерий Сог, стали «неведомым» народом? И почему старые союзники Рима, которые, если бы им угрожала какая-то внешняя опасность, вправе бы требовать от империи военной и финансовой поддержки, просят лишь «мирно жить в пределах родной земли», то есть, если понимать текст буквально, уговаривают римлян не предпринимать против Боспора Киммерийского военных действий и даже готовы за это заплатить?

Мне кажется, что наиболее логичным ответом на эти вопросы является гипотеза А.А. Васильева, согласно которой около 362 г. (а может быть раньше, около 343 г.?) Боспорское царство перешло под власть готов (Васильев, 1921. С. 312, 313). Вот они-то и есть «неведомый» народ, который хотел легитимизировать свою власть на Боспоре Киммерийском, обратившись за признанием к Империи. Видимо с той же целью боспорские готы обращаются в христианство. В 404 г. король готов, к которому, по свидетельству Иоанна Златоуста, надо плыть на Боспор, печётся о назначении своим подданным нового епископа (Васильев, 1921. С. 325, 326). Вряд ли это готы страны Дори, то есть юго-западного Крыма, известные по более поздним источникам (о них см. Айбабин, Хйрединова, 2017), с теми проще было бы связываться через Херсонес.

Какие конкретные формы приняла готская власть на Боспоре, можно лишь догадываться. Мы не знаем, сохранялась ли при готах, хотя бы номинально, династия Тибериев Юлиев (а такая ситуация вполне возможна, вспомним отношения германских и аланских военачальников с некоторыми равеннскими и константинопольскими императорами в V в.) и каким был аппарат управления страной. Ясно лишь, что готская верхушка быстро находит общий язык с боспорской аристократией и входит в её состав, о чем свидетельствует, как уже говорилось, материал

¹ <http://phanagoria.info/press-center/news/naydannaya-v-fanagorii-redkaya-moneta-pozvolila-utochnit-istoriyu-bospora/>. Дата обращения : 2.010.2019 г.

боспорских склепов. Добавим, что в этом готы не оригинальны, именно так формировался на Западе правящий класс Бургундского, или, скажем, Франкского королевств.

ЛИТЕРАТУРА

Айбабин А.И., 1990. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Дар.

Айбабин А.И., 2003. Крым //Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV-XIII века / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева, Москва: Наука. С. 9-145.

Айбабин А.И., Хйрединова Э.А., 2017. Крымские готы страны Дори (середина III - VII вв.). Симферополь: Антиква.

Амброз А.К. 1966. Фибулы юга европейской части СССР (Свод Археологических источников, вып. Д1-30). Москва: Главная Редакция Восточной Литературы.

Васильев А.А. 1921. Готы в Крыму. Часть 1 // Известия Российской Академии Истории Материальной Культуры. Т. 1. С. 247-326

Засецкая И.П., 1993. Материалы Боспорского некрополя второй половины IV- первой половины V вв // Материалы по Археологии, Истории и Этнографии Таврии. 3. С. 23-105.

Засецкая И.П., 2003. Боспорский некрополь как эталонный памятник древностей IV - начала VII века // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV-XIII века / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева, Москва: Наука. С. 31-40.

Казанский М.М., 1994. Могилы сармато-аланских вождей IV в. в Понтийских степях // Материалы по Археологии, Истории и Этнографии Таврии. Т. IV. С. 238-256.

Казанский М.М. 1999. Готы на Боспоре Киммерийском // 100 лет черняховской культуре / Ред. М.Е. Левада. Киев: Товариство Археології та Антропології. С. 277-297.

Казанский М.М., 2016. Находка 1918 г. в Керчи (коллекция Месаксуди) // XVII Боспорские чтения / Ред. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. Керчь: НИЦ ИАК КФУ им В.И. Вернадского, ЦАИ БФ «Деметра». С. 206-215

Казанский М.М., Мастыкова А.В., 2009. «Царские» гунны и акациры // Гунны, готы, сарматы между Волгой и Дунаем /Отв. ред. А.Г. Фурасьев. Санкт-Петербург: Факультет филологии и искусств СПбГУ. С. 114-126.

Малашев В.Ю.. 2000. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону / Отв. ред Ю.К. Гугуев. Ростов-на-Дону: Терра. С. 194 - 232.

Мастыкова А.В. 2009. Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV - середине VI вв. Москва: Институт Археологии РАН.

Bóna I., 2002. Les Huns. Le grand empire barbare d'Europe (IVe-Ve siècles). Paris : Errance.

Damm I.G. 1988. Goldschmiedarbeiten der Völkerwanderungszeit aus demNördlichen Schmarzmeergebiet. Katalog der Sammlung Diergardt 2 // Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte. Bd; 21. S. 65-210.

Eger C., 2017. Die Hunnen kommen : die « Krone » aus Kerč // Goldenes Zeitalter. 100 Meisterwerke der Völkerwanderungszeit / Hrsg! F. Naumann-Steckner, M. Trier. Köln, München: Römisch-Germanisches Museum der Stadt Köln, Harmer Verlag GmbH. S. 98, 99.

Kazanski M., 1994. Les éperons, les umbo, les manipules de boucliers et les haches de l'époque romaine tardive dans la région pontique: origine et diffusion // Beiträge zur römischer und barbarischer Bewaffnung in der ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten / Hrsg. C. von Carnap-Bornheim, Lubin-Marburg : Vorgeschichtliches Seminar der Phillips-Universität Marburg. P. 429-485.

Kazanski M., 2009. Archéologie des peuples barbares. București – Brăila: Editura Academiei române.

Рис. 1. Хронологические индикаторы периода D1 в привилегированных погребениях Боспора Киммерийского. 1, 2, 6-8, 19, 20: Да склепа 24.06.1904 г.; 3, 9, 12-14, 17, 18: тайник склепа 145.1904 г.; 4, 5, 10, 11, 15, 21, 22: склеп 1914 г. у Тарханской дороги; 16: склеп 154.1904 г. По Засецкая, 1993

Рис. 2. Восточногерманские и гуннские вещи из Керчи. 1: склепы 177-178.1904 г.; 2: склепы 24.06.1904 г.; 3, 4: склеп 154.1904 г.; 5: Коллекция Дирегардта. 1-4: по Засецкая, 1993; 5: По Eger, 2017